

Солдатова Людмила Анатольевна

**ПЕРЕВОД: ВЗАИМПРОНИКНОВЕНИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР И РАЗЛИЧНЫЕ ФАКТОРЫ
ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА**

В статье приводится обзор лингвокультурологических факторов, влияющих на результат перевода, и рассматривается проблема переводческой вариативности и множественности переводческих решений в зависимости от видов текста и социокультурных факторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/70.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 242-246. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Как видно из таблицы, наиболее высокая степень концентрации словообразовательной деятельности отмечается при ознакомительном чтении, самая низкая при поисковом чтении. При просмотровом и поисковом чтении концентрация словообразовательной деятельности происходит лишь в отдельных (весьма редких) случаях, связанных с пониманием незнакомого слова, которое несет в себе необходимую для понимания текста информацию (для просмотрового чтения), либо если оно содержится в формулировке, определении (для поискового чтения).

Таким образом, конкретные условия чтения задают необходимую ситуацию для актуализации компонентов словообразовательных стратегий. Эта ситуация, как традиционно признано в лингводидактике, обусловлена целями читательской деятельности, требующими применения того или иного вида чтения.

Представленный в статье материал позволяет представить целостную картину, складывающуюся в области словообразовательной деятельности читателя при актуализации разных видов чтения.

Список литературы

Фоломкина С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. М.: Высшая школа, 2005. 253 с.

Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе // Общие вопросы методики. М., 1974. 3-е изд. 351 с.

ABOUT THE DEGREE OF THE CONCENTRATION OF WORD-FORMATION ACTIVITY WHILE READING IN A FOREIGN LANGUAGE

Sokolova Tatyana Aleksandrovna

*Department of General Engineering Training
The branch of Irkutsk State Technical University in Ussolye-Sibirskoye
sokolova-tania@mail.ru*

Abstract. The publication is devoted to the consideration of the problem of the specificity of the word-formation activity of a reader while perceiving and understanding a foreign text. It is proved in the work that the degree of word-formation activity varies depending on the purpose (and, accordingly, kind) of reading.

Key words and phrases: word-formation activity; reading in a foreign language; word-formation strategies; word-formation models; word-formation activity.

ПЕРЕВОД: ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР И РАЗЛИЧНЫЕ ФАКТОРЫ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА

Солдатова Людмила Анатольевна

*Кафедра иностранных языков Факультета мировой экономики и мировой политики
Государственный университет - Высшая школа экономики
ljudmilasol@mail.ru*

Аннотация. В статье приводится обзор лингвокультурологических факторов, влияющих на результат перевода, и рассматривается проблема переводческой вариативности и множественности переводческих решений в зависимости от видов текста и социокультурных факторов.

Ключевые слова и фразы: вариативность в переводе; социокультурная детерминированность в переводе; конвенциональная норма перевода.

Очевидно, что язык и культура - феномены, теснейшим образом переплетающиеся и оказывающие взаимовлияние друг на друга. Это - взаимодействующие знаковые системы, соотнесенные с мышлением, и через эту связь опосредованно соединенные друг с другом. Являясь неотъемлемым компонентом мышления, язык принимает участие во всех видах духовного производства, независимо от того, используются ли слова в качестве непосредственного орудия творчества. Культура же, как внешняя по отношению к человеку действительность, осмысливается им в ментальных структурах, которые находят свое отражение в языке. Исходя из осознания такого взаимодействия языка и культуры, становится очевидной и сущность перевода как акта не только межъязыковой, но и межкультурной коммуникации. В переводоведческой и культурологической литературе неоднократно подчеркивалось, что перевод с самого начала выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей. Перевод открыл людям широкий доступ к культурным достижениям других народов, сделав возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур. В сущности, перевод художественных текстов стал первым международным средством массовой коммуникации, поскольку тиражи иноязычных изданий великих произведений литературы обычно значи-

тельно превышают тираж оригинала. Именно переводы сделали доступными для всего человечества гениальные творения Шекспира, Данте, Гете, Достоевского и других.

Переводные произведения оказывают сильнейшее воздействие и на развитие языка принимающей культуры. По языку переводов историкам языка можно судить о современном переводе уровне развития национального языка, и, следовательно, по истории переводов можно проследить и историю развития языка. Согласно В. Н. Ярцевой, иноязычное влияние может выступать в роли своеобразного «ускорителя» тех процессов, которые совершаются в исторических преобразованиях того или иного языка. Кроме прямых заимствований (слов, семантических и синтаксических калек), влияние контактирующего языка может сказаться и в том, что поглощение большого количества заимствованных слов стимулирует развитие в заимствующем языке словообразовательных и морфологических моделей, так как заимствованные элементы оформляются обычно по продуктивным образцам. То же самое может относиться и к синтаксическим конструкциям [Ярцева, с. 47]. И такое влияние переводов на языковое сознание носителей принимающей культуры может быть, со одной стороны, позитивным, ибо результатом этого процесса является обогащение ментального мира представителей определенной лингвокультурной общности новыми идеями и концептами. Но, с другой стороны, как отмечает Л. В. Савельева [Савельева], при этом наблюдается «грубое вторжение» «чужеродной ментальности» в этнокультурную картину мира принимающей лингвокультурной общности [Там же, с. 28]. В частности, это происходит при очень широком освоении социоречевой практикой непереуведенной (заимствованной) иноязычной лексики, в процессе которого наблюдается подмена ключевых слов (концептов) культурно-исторического сознания этноса. В подобных случаях иноязычное слово «вытесняет из повседневного обихода одного из тружеников тысячелетней русской культуры, не давая ему равной замены, но выполняя роль суррогата, лишённого памяти и нравственного потенциала», так как своеобразные «культурные шлейфы» заимствуемых слов и выражений, отражающие творческий дух народа-созидателя и его историческую память, «отсекаются» при переводе в новую лексическую систему [Там же, с. 29-34].

Сходную проблему в своей статье «К вопросу о социологии перевода» поднимает Джеральд Паркс [Parks]. Он отмечает, что на современном этапе развития межкультурной коммуникации становится актуальной проблема, именуемая некоторыми исследователями «макдональдизацией» (McDonaldization) общества. Под этим термином подразумевается результат огромной массы далеко не всегда качественных переводов всех уровней и областей, осуществляемых с американского варианта английского на другие языки мира, вместе с повсеместным распространением американской массовой культуры.

Например, по наблюдениям того же автора, американские и английские писатели практически монополизировали все наиболее популярные жанры массовой литературы - детективы, научную фантастику, любовные романы. Таким образом, читатель, как представитель культуры-реципиента, проводит достаточно много времени за чтением переводов с английского, что, в свою очередь, находит отражение на самых различных уровнях - на принимающем языке, на развитии этих жанров в литературе принимающей культуры, на массовом вкусе и культуре (что выражается в предпочтении отечественным писателям представителей всемирно доминирующей культуры), на восприятии людьми самих себя и окружающего мира (так как в этих книгах представлены иное общество и культура, иные способы поведения и миропонимания).

Воспринимая иностранное произведение, читатель обычно ясно осознает некоторую чужеродность, несоответствие и не принимает их как нормальное проявление в отношении своей культуры. Но когда потребление подобных произведений приобретает столь массовый и глобальный характер, мы не только перестаём ощущать чужеродность культуры оригинала, но и начинаем принимать ее как образец для подражания. То есть, происходит всеобщая стандартизация массовой культуры, что приводит к отчуждению от своей отечественной культуры.

Также Дж. Паркс анализирует влияние на подрастающее поколение, оказываемое переводами англоязычной детской литературы, отражающей ключевые культурные концепты американской или английской нации. При этом он отмечает, что ответственность за все это не лежит на переводчике, который являет собой лишь орудие в руках издателей и владельцев средств массовой информации. Решение, принимаемое вышеуказанными магнатами по поводу того, что и как нужно переводить, является частью общей культурной политики. Дж. Паркс считает, что подобные решения и их социальные и культурные последствия должны быть более подробно изучены.

По мнению социолога Б. С. Ерасова, среди факторов, способствующих позитивному влиянию взаимодействия культур, выделяется «степень дифференциации принимающей культуры» [Ерасов, с. 424]. Общества, располагающие развитыми системами морали, права, художественной культуры, эстетики, философии, оказываются в состоянии «адаптировать к себе функционально приемлемые нововведения, не подрывая основную духовную культуру» [Там же].

Таким образом, перевод, являясь одним из основных источников передачи культурной информации и культурных ценностей из одной культуры в другую, оказывает, целенаправленно или нет, значительное влияние на принимающую культуру - с одной стороны, перевод привносит в нее нечто новое и тем самым не дает последней впасть в состояние застоя, а с другой, обедняет эту культуру, разрушая ее устои.

То, как будет переведен исходный текст, зависит в значительной степени и от переводчика. Можно наблюдать зависимость стратегии переводчика от степени престижности иностранного автора в данной культуре. Считающиеся классическими или образцовыми произведения прославленных и знаменитых авторов переводятся с повышенным вниманием к воспроизведению их содержания и авторского стиля, а в переводах

менее известных авторов нередко широко используются стандартные, приблизительные варианты, облегчающие задачу переводчика и нивелирующие смысловые и стилистические особенности оригинала.

Вариативность перевода зависит и от жанра переводимого текста. Остановимся несколько подробнее на проблеме перевода и выбора переводческой стратегии в зависимости от типа текста.

В истории переводоведения были различные попытки выделения типов текстов. Первые из них исходили из ориентации на определенный способ перевода: перевод библейских текстов (*verbum e verbo*, то есть дословный) и небиблейских (*sensum de sensu*, то есть передача смысла). Позже Шляйермахер, исходя из тех же критериев, дифференцирует переводимые тексты на научные, художественные и тексты, носящие деловой характер, где, соответственно, либо допускаются переводческие вольности, либо требуется «механическая» передача исходного текста (ИТ) на переводящий язык (ПЯ). И такой подход существовал вплоть до XX века, когда появляются новые типологии переводящего текста (ПТ), исходя из определенной функции переводимого текста, ориентированного на конкретного получателя. Среди них можно выделить, например, типологию А. В. Федорова, различавшего информационно-документальные, политико-риторические (публицистические) и художественные тексты, признавая при этом наличие переходных или смешанных типов материала [Федоров, 1968, с. 261-371]. Отметим, что анализ А. В. Федорова - это «своего рода спиральный подъем от первой группы к третьей, делающий наглядным все более широкий круг явлений; в то же время он показывает, что с усложнением содержания возникает все больше трудностей при выборе языковых средств, разрешить которые позволяют более широкие возможности выбора, предоставляемые художественным текстом» [Лилова, с. 233-234]. Дж. Касагранде [Casagrande] выделяет четыре типа ПТ: прагматический, эстетико-поэтический, этнографический и лингвистический. Предпринималась попытка классифицировать ПТ на религиозные, литературные, лирические, технические [Mounin]. К. Райс [Reiss] выделяет три типа текстов: информативные, экспрессивные и оперативные. А. Нойберт, исходя из лингвистических особенностей ИТ, определяющих переводческую стратегию, приводит следующую классификацию:

1. исключительно ИЯ-ориентированные тексты (например, страноведческого характера; ИЯ - исходный язык);
2. изначально ИЯ-ориентированные тексты (например, литературные произведения);
3. ИЯ и ПЯ-ориентированные тексты (специализированные тексты);
4. изначально или исключительно ПЯ-ориентированные тексты (например, иностранная пропаганда).

И каждому типу, согласно утверждениям А. Нойберта, соответствует определенная степень переводимости по определенной шкале от относительной переводимости (1) к частичной переводимости (2) и к оптимальной переводимости (3, 4).

И подобного рода классификаций может быть большое количество, в зависимости от того, что ляжет в основу каждой из них, то есть будет являться каким-либо основополагающим критерием. Так, например, принимая за основу тип отношения человека к языку и связывая форму речи (письменную и устную) с видовым и жанровым разнообразием текста, Л. С. Бархударов в своей книге «Язык и перевод» [Бархударов] называет следующие основные виды переводов: письменно-письменный, устно-письменный, письменно-устный, устно-устный с их соответствующими подвидами, неизменно связанными с характером переводимого материала. Виды и разновидности отличаются друг от друга как по форме, так и по характеру переводимого материала.

Но предпринятые попытки классификаций далеко не идеальны или даже, как отмечает К. Райс в работе «Классификация текстов и методы перевода» [Reiss], они «неудовлетворительны», объясняя это тем, что «в них отсутствует единая концепция выделения типов текстов и аргументация их разграничения. А в тех случаях, когда аргументы приводятся, они оказываются весьма разнородными и уязвимыми».

Не претендуя на «идеальность», мы, тем не менее, исходя из нашей проблематики, то есть возможности выбора различных стратегий перевода и, соответственно, варьирования при переводе, можем попытаться представить определенную типологию текстов и соответствующую ей шкалу предельной и минимальной возможности проявления вариативности при переводе, например:

1. поэтические тексты и художественная литература;
2. специализированная литература и научно-технические тексты;
3. официальные документы (уставы, кодексы и т.д.) и канонические тексты.

Сразу, однако, считаем необходимым отметить относительный характер и данной попытки типологизировать ПТ. Ибо каждый из приведенных типов может быть расширен или разбит «изнутри» на несколько подтипов. Выделение перевода художественной литературы как предполагающей большую возможность варьирования в ПЯ относительно, допустим, специализированных текстов, может оказаться достаточно условным, так как художественный текст может включать и определенную долю лексики из какой-либо специализированной отрасли, что значительно снижает возможность варьирования при переводе. Но, тем не менее, наша попытка дифференцировать степень вариативности в зависимости от типа текста будет в дальнейшей мере исходить, по словам В. Вилсса, из «не изжившей себя дихотомии между литературными и специализированными текстами» [Wilss, S. 112]. Такую наиболее общую классификацию текстов и, соответственно, переводов считает уместной и А. Лилова, отмечая, что «широкая шкала текстов, с которыми встречается переводчик, все их многообразие и многоаспектность в самом общем виде сводятся к двум основным группам - художественным и нехудожественным текстам со всеми их промежуточными группами и разновидностями, а, следовательно, и к художественным и нехудожественным переводам» [Лилова, с. 233].

Отметим, что в теоретической литературе эти условно противопоставляемые тексты называются по-разному. Так, например, О. Каде называет их «прагматическими и литературными (художественная проза и поэзия) текстами»; В. Н. Комиссаров - «художественными и информативными (прагматическими) текстами» [Комиссаров, 1973, с. 178]; А. Лефевр - «литературными и металитературными текстами»; Р. В. Юмпельт - «прагматическими и эстетическими (художественными) текстами и, соответственно, переводами» [Лилова, с. 232-233]. Нельзя не согласиться и с тем утверждением, что «существует множество отличительных признаков, позволяющих разграничить эти две группы, но самые существенные из них сводятся к тому, что перевод художественного текста должен адекватно передать содержание и форму оригинала, чтобы не нарушить самобытный, образный мир автора, и оказать соответствующее эстетическое воздействие на читателя, тогда как перевод нехудожественных текстов должен, прежде всего, адекватно передать содержащуюся в оригинале информацию. Разумеется, при переводе нехудожественных текстов тоже важно передать и воссоздать единство содержания и формы, сохранить стиль автора и пр.» [Там же, с. 233].

Интересным представляется также замечание известного израильского переводоведа Г. Тури, который указывает на зависимость перевода и от жанра переводимого литературного произведения. Если перевод принадлежит к литературному жанру, отсутствующему или слабо развитому в принимающей культуре, то переводчики более тщательно сохраняют жанровые особенности оригинала. Напротив, в жанрах, широко представленных в принимающей культуре, переводы, как правило, соблюдают требования жанра в этой культуре [Toury].

Значительное влияние на стратегию переводчика оказывает и социокультурное влияние, которое отражается на полноте воспроизведения содержания оригинала, вынуждая переводчика сокращать или полностью опускать в переводе все, что считается недопустимым по идеологическим, моральным или эстетическим соображениям [Комиссаров, 1999, с. 79].

Таким образом, каждый перевод отражает литературные и художественные пристрастия общества и поэтому помогает восстановить картину духовной и интеллектуальной жизни лингвокультурной общности. Хорошо известно, что в рамках разных культур на разных этапах истории к переводам предъявлялись различные требования.

Этим требованиям должен был удовлетворять сам выбор текстов для перевода, который во многом определяется идеологией, господствующей в обществе. Переводчикам приходится учитывать и отношение к их деятельности, преобладающее в их культуре в это время. Подобные формы социокультурной детерминированности в переводческой деятельности составляют своеобразную «конвенциональную норму» [Там же, с. 232] или «социокультурную норму» перевода [Швейцер, с. 181]. Например, ранние переводы религиозных текстов отражали преклонение переводчиков не только перед смыслом, но и перед буквой оригинала, показывая их «священный трепет перед библейскими текстами» [Федоров, 1983, с. 25]. Первые попытки отойти от буквальности и сделать переводы Библии более понятными и соответствующими языковой норме вызвали неприятие и возмущение верующих, в культуре которых считалось, что священный текст должен быть мистическим и загадочным. Решительный отказ Мартина Лютера от практики буквалистского перевода Библии вызвал потрясение и раскол в христианском мире.

От французских переводчиков в XVIII веке общество требовало «исправляющих» переводов, приводящих переводимое произведение «варварского» автора в соответствие с требованиями «хорошего вкуса». Без такой переделки переводы были бы неприемлемы для критики и читателей. По словам И. Левого, переводческую эстетику французов характеризует известный скепсис в отношении творческой самостоятельности перевода [Левый, с. 47].

В настоящее время конвенциональную норму перевода можно определить как требование максимальной близости перевода к оригиналу, его способность полноценно заменять оригинал как в целом, так и в деталях, выполняя задачи, ради которых перевод был осуществлен [Комиссаров, 1990, с. 232].

Перевод становится фактом принимающей культуры, отражающим специфику конкретной культурно-исторической ситуации в стране, а качество перевода в равной степени зависит от литературной и переводческой традиции, от традиции восприятия и оценки того, что переводится, от литературной «моды» и, конечно, от способностей самого переводчика. История переводов вписывается в историю национальной культуры, вполне соответствует основным этапам ее развития, а также осуществляемой в тот или иной исторический момент социокультурной политике и эстетическим приоритетам эпохи. А та или иная коммуникативная ситуация самым непосредственным образом влияет на формирование стратегии переводчика. Она задает систему координат, которая определяет конкретные переводческие решения, то есть выбор одного из возможных вариантов перевода.

Список литературы

- Багринцева Н. В. Культурно-детерминированные факторы в теории и практике перевода: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.
- Бархударов Л. С. Язык и перевод. М., 1975.
- Ерасов Б. С. Социальная культурология. М.: Аспект-Пресс, 1997.
- Комиссаров В. Н. Переводческие аспекты в межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сб. научн. тр. МГЛУ. М., 1999. Вып. 444. С. 85-87.
- Комиссаров В. Н. Слово о переводе (очерк лингвистического учения о переводе). М.: Изд-во «Международные отноше-

ния», 1973.

Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974.

Лилова А. Введение в общую теорию перевода: моногр. / пер. с болг. Л. П. Лихачевой. М.: Высшая школа, 1985.

Савельева Л. В. Современная русская социоречевая культура в контексте этнической ментальности // Язык и этнический менталитет: сб. научн. тр. ПГУ / отв. ред. Т. А. Каракан. Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1995. С. 25-44.

Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Высшая школа, 1983.

Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М., 1968.

Швейцер А. Д. Перевод как акт межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сб. научн. тр. МГЛУ. М., 1999. Вып. 444. С. 180-187.

Ярцева В. Н. О роли переводов в истории литературных языков // Вестник Ленинградского университета. Л., 1980. Серия «История, язык, литература». № 20. Вып. 4. С. 45-49.

Casagrande J. B. The ends of translation // IJAL20. 1954. P. 335-340.

Mounin G. Teoria e Storia della Traduzione. Die Übersetzung. Geschichte, Theorie, Anwendung. München, 1965/67.

Parks G. Towards a sociology of translation // Rivista internazionale di tecnica della traduzione. Trieste: Università di Trieste, 1998. № 3. P. 25-35.

Reiss K. Textbestimmung und Übersetzungsmethode. Entwurf einer Texttypologie // Ruperto Carola. Zeitschrift der Vereinigung der Freunde der Studentenschaft der Universität Heidelberg. 1969. S. 69-75.

Toury G. In search of theory of translation. Tel-Aviv, 1980.

Wilss W. Kognition und Übersetzen. Zu Theorie und Praxis der menschlichen und der maschinellen Übersetzung. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1988.

TRANSLATION: INTERPENETRATION OF LANGUAGES AND CULTURES AND DIFFERENT FACTORS OF THE CHOICE OF TRANSLATION STRATEGY

Soldatova Lyudmila Anatolyevna

*Department of Foreign Languages, Faculty of World Economics and Politics
State University - Higher School of Economics
ljudmilasol@mail.ru*

Abstract. In the article the review of the linguo-cultural factors influencing the result of translation is presented and the problem of the translational variability and the plurality of translational decisions is considered depending on the kinds of texts and socio-cultural factors.

Key words and phrases: variability in translation; socio-cultural determinancy in translation; conventional norm of translation.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Сумцова Ольга Витальевна

*Кафедра английского языка и технической коммуникации
Томский политехнический университет
victory@vtomske.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются условия формирования мотивации к изучению иностранного языка у студентов технических ВУЗов, а также основные виды мотивации. Актуальность исследования несомненна, так как, не смотря на необходимость знания иностранного языка специалистами различных сфер деятельности и понимания его значимости, выпускники неязыковых вузов испытывают трудности при овладении иностранным языком. Одной из причин, объясняющих это явление, является низкая мотивация к изучению иностранного языка.

Ключевые слова и фразы: коммуникативные умения; мотив; внешняя мотивация; внутренняя мотивация; личная мотивация.

В данном исследовании рассматриваются условия формирования мотивации к изучению иностранного языка у студентов технических ВУЗов, а также основные виды мотивации.

Актуальность этой работы несомненна, так как языковая культура является неотъемлемой и существенной частью культуры человека в целом.

В наши дни глобализация экономики, интеграция политической, культурной и общественной жизни ведет к укреплению связи между различными странами, и Россия выходит на международный уровень. Современный специалист обязан регулярно читать литературу по интересующей его тематике не только на